

УДК 81-112
UDC 81-112

Райскина Валерия Александровна,
Московский городской педагогический университет
г. Москва, Российская Федерация
Rayskina Valeriya Alexandrovna,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
rayskinav@mail.ru

**ПЕРСОНОСФЕРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА CHEVALIER MÉDIÉVAL:
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПАСПОРТА
MEDIEVAL PERSON SPHERE THROUGH THE PRISM
OF THE LINGUOCULTURAL CHARACTER TYPE
CHEVALIER MÉDIÉVAL: THE MODELLING OF PASSPORT**

Аннотация

Статья посвящена моделированию паспорта лингвокультурного типажа *chevalier médiéval* (средневековый рыцарь) на материале художественного дискурса XI–XIII вв. с использованием методов корпусной лингвистики. Метод моделирования применён в соответствии со схемой: гендерная принадлежность, типичный портрет, социальное положение, сферы деятельности и особенности речевого поведения. Паспорт отражает индивидуальные особенности модельной личности рыцаря и общекультурные черты, характерные для персоносферы средневекового феодального социума. Полученный портрет сочетает в себе, в основном, положительные черты, такие как воинская честь, слава, смелость, физическое и моральное превосходство, однако имеются и отрицательные качества, такие как хитрость и хвастовство. Черты портрета находят лингвистическое выражение в семантике используемых глаголов и вводных конструкций, характеризующих манеру говорения изучаемого объекта.

Abstract

This article presents the results of modeling the passport of the linguocultural character type of «*chevalier médiéval*» (medieval knight). The analysis of its textual conceptualization is based on the XI–XIII century literary discourse and was performed using corpus linguistics methods. The modeling was applied in accordance with the following scheme including a number of parameters: gender peculiarities, typical physical portrait, social status, activity fields and verbal behavior characteristics. The passport reflects some individual features of a model knight personality and general value dominants in medieval person sphere in a feudal society. The portrait combines mostly positive features such as military honor, glory, courage, physical and moral prevalence with some negative ones including deceit and boasting. They are manifested by the semantics of the verbs used as well as in the parentheses that characterize the subject's manner of speaking.

Ключевые слова: персоносфера, средневековый художественный дискурс, лингвокультурный типаж, средневековый рыцарь.

Keywords: person sphere, medieval literary discourse, linguocultural character type, medieval knight.

doi: 10.22250/2410_7190_2019_5_2_160_168

1. Введение: теория лингвокультурного типажа

В рамках антропоцентрической научной парадигмы языкознание отходит от рассмотрения формальной системы языка, концентрируясь на антропологическом феномене речевой деятельности и признании взаимовлияния культуры, которая отражает общественное и индивидуальное мировоззрение в виде понятий и концептов (лингвокультура), и языка, который используется в мышлении, творчестве и коммуникации (языковая личность) [Словарь лингвокультурологических терминов, 2017, с. 96]. Лингвокультурологический подход предполагает анализ мышления и поведения человека на основе категорий его речи. На пересечении лингвокультуры и языковой личности находится **лин г в о к у л ь т у р н ы й т и п а ж** (далее – ЛКТ) – разновидность концепта, чьим содержанием выступает типизируемая личность, легко декодируемая носителями лингвокультуры [Карасик, Дмитриева, 2005, с. 8–9], базовый культурообразующий представитель персоносферы.

Под **п е р с о н о с ф е р о й** следует понимать совокупность личностей, которые являются значимыми для данного лингвокультурного среза. Яркие представители персоносферы выполняют семиотическую функцию и имеют как выраженные индивидуальные черты, так и типичные качества [Седых, 2011, с. 154]. Единицы персоносферы обычно основаны на прототипических реальных личностях (королях, вождях, артистах), однако для более древних лингвокультур характерно вхождение системы персоносферы в художественное (литературное) пространство, которое является «образной моделью действительности» [Игнатьева, 2015, с. 67].

В отличие от языковой личности, для ЛКТ характерно следование ролевым (гендерным, социокультурным, профессиональным) прескрипциям, поведенческим и ценностным стереотипам, зафиксированным в кодексах, этикете и нормах. К устойчивым характеристикам ЛКТ относятся:

- национальная, социальная и культурная детерминированность ЛКТ или закреплённый хронотоп;
- высокая степень прецедентности, которая выражается в частотности упоминания ЛКТ в текстах рассматриваемой лингвокультуры;
- лёгкая декодируемость и узнаваемость для носителей лингвокультуры;
- репрезентативность, то есть знаковость, символичность для обобщённого представления лингвокультуры.

Наиболее репрезентативным представителем средневековой персоносферы является ЛКТ *chevalier médiéval* (средневековый рыцарь), представляющий элитарный фрагмент феодально-христианской культуры и её

маскулинные ценностные доминанты. ЛКТ отражает этносоциокультурный тип личности, поскольку имеет географическую (Европа), культурную (феодално-христианское Средневековье) и социальную (военное сословие) детерминанты. По степени узнаваемости и оценочности он является ярким (представленным обширным материалом художественного дискурса) и положительным (связанным с модельным поведением). ЛКТ основан на реальных личностях, существовавших в прошлом, и не имеет прототипа в современной культуре, являясь непрототипным и угасающим.

Для глубокого структурного описания концепта *chevalier médiéval* используется метод моделирования паспорта ЛКТ, направленный на выявление устойчивых образно-перцептивных, понятийных и ценностных характеристик [Дмитриева, Мурзинова, 2016, с. 97]. Алгоритм включает следующие элементы: гендерную принадлежность, портрет, социальный статус, сферу деятельности и обязанности, речевые особенности.

2. Моделирование паспорта лингвокультурного типажа *chevalier médiéval*

2.1. Гендерная принадлежность

Гендер выражается в категории *маскулинности*, которая является привилегированной в андроцентрическом средневековом социуме. Маскулинность выражается не только биологически, но и через ценностные пре-скриптивы – героические маскулинные добродетели. Во-первых, концепт чести имеет ключевое значение для конструирования аксиологической системы рыцарства [Barthélemy, 1997, p. 332]. По результатам анализа вербальных средств концептуализации на материале диахронных корпусов средневекового художественного дискурса DECT [DECT, 2014] и BFM [BFM, 2013], концепт чести вербализуется в лексемах *onor* (честь) и *merite* (достоинство), *onorable* (достопочтенный), *alorsé* (прославленный), *digne* (достойный), *onorer* (почитать), *aloser* (удостаиваться похвалы), *esligier* (уважать, ценить), *esmer* (почитать), *maintenir* (уважать). Паремии образуют ценностное ядро концепта: *mieux vaut mourir à onor que vivre à honte* (лучше погибнуть во славе, чем жить в стыде), *qui fait onor, l'onors est soe* (кто почитает другого, тот чтит себя). Честь имеет и материальный ценностный ориентир: привилегии и обладание собственностью (*dignité, privilège, possession*) [Dictionnaire..., 2016].

Во-вторых, концепт *славы* связан с поиском боевого престижа и предполагает проявление отваги и храбрости. Он выражается субстантивами *gloire* (слава, величие), *los* (известность, репутация), *pris* (вознаграждение за победу), *exploit* (подвиг). Здесь выявляются коллокации *gloire de Dieu* (божья слава), *Roi de gloire* (номинация Бога – король славы), *vaine gloire* (тщеславие, гордыня), *aquerre los* (завоевывать славу). Коллокация *chevalier sanz blasme et sanz reproche* (славный рыцарь без страха и упрека) является идиоматической в рыцарских романах. Связанный концепт *мужества* вербализуется в синонимичных лексемах *vasselage / pröece / chevalerie / hardement* (доблесть, смелость, боевая удаль, подвиг). Большое количество

эпитетов говорит о важности аксиологической коннотации концепта: *baut / cointe / corajos / estout / hardi / os / pro / vaillant / vassal* (отважный, дерзкий). Наконец, выявлены две паремиологические единицы: *folie n'est pas vasselages* (безрассудство – это не смелость), *mout a entre mauvais et pro* (есть большая разница между трусом (подлым, низким) и смельчаком).

Представленные компоненты маскулинности являются традиционными в современном социуме. Напротив, в средневековых текстах широко представлены эмоциональные проявления рыцарей: плач, стоны и причитания. Связанные с проявлением благородства души рыцарские слёзы проявляются в двух формах: 1) куртуазные слёзы влюблённого от разлуки, например, *s'oi Aucassin plourer et s'amie regreter* (Окассен горько стонет и плачет о своей подруге); 2) героические слёзы военачальника и рыцаря, скорбящих о военных потерях, например, *E li Franceis curucus e dolent / N'i ad celoï n'i plurt e se dement* (От горя у баронов рвётся грудь, ручьями слёзы по лицу текут) [BFM, 2013].

2.2. Портрет

Для моделирования типичного внешнего облика ЛКТ представим репрезентативный портрет рыцаря Ланселота: *il avait très bonne mine, le teint entre le brun et le blanc, brun doré* (у него было красивое лицо, тон кожи между смуглым и светлым); *des lèvres rouges et ourlées lui dessinaient une petite bouche qui s'ouvrait harmonieusement sur de menues dents blanches et serrées* (алые и очерченные губы обрамляли маленький рот с гармоничными маленькими, ровными и белыми зубами); *ses yeux, clairs et rieurs, lui donnaient habituellement un air joyeux* (его яркие и смеющиеся глаза придавали ему радостный вид); *des cheveux blonds ondulés* (светлые вьющиеся волосы) [Lancelot]. В портрете ярко выражены эстетические единицы: мера, красота, стройность, юность, спортивность.

В изучаемых корпусах содержатся вариативные многословные номинации, содержащие мелиоративные характеристики физического портретирования: *bele forme d'ome* (мужчина в хорошей форме), *garni de toutes biautez* (украшенный всеми красотами), *si bel enfant et si bien taillié* (красивый, хорошо сложенный юноша). Наряду с этим, выявлены элементы морально-оценочного портретирования: *preudome* (высокоморальный человек), *sainte chose* (святой человек), *meillor de toz* (лучший из всех), *chevalier parfét* (идеальный рыцарь), *verai chevalier* (истинный рыцарь), *la flor de terriane chevalerie* (цвет земного рыцарства).

Портрет дополняют одежда и вещественные атрибуты, относящиеся к трём гиперонимам: *armes* (вооружение), *armeüre* (доспехи), *équipement* (экипировка всадника). Элементы портрета аккумулируют семиотические компоненты: например, *épée* (меч) в форме креста использовался для принесения клятвы и молитвы; *cheval, chevaux* (конь) являлся символом элитарности ввиду большой стоимости. Приведённый вербальный портрет задаёт стандарт дескрипции статусного и обеспеченного воина, готового к бою, в средневековом художественном дискурсе.

2.3. Социальное положение

Общественная принадлежность рыцаря является вариативной и проявляется в следующих статусах: *nobilis* (знать), *serf* (слуга), *seignor* (сюзерен), *vassus* (вассал). Наиболее типичными социальными характеристиками являются благородное происхождение, богатство и независимость. Однако рыцарь мог быть достаточно беден и не обладать собственной землей и потому присягать на вассальную службу сюзеренам. Рыцарь также не обязательно был выходцем из знатного рода, поскольку сам социальный класс дворянства (*nobilis*) в XII в. переживает упадок и размывание границ.

Напротив, прохождение инициации (*abouement, accolade*) и обладание навыками конной езды являются жёсткими детерминативами статуса рыцарства. В итоге, к XIII–XIV вв. все рыцари, прошедшие церемонию посвящения, получали благородный титул. Военно-аристократический (*chevaliers*) и знатный (*nobilis*) классы слились, образовав единый высший класс – *gentilshommes* (знать, дворянство) [Duby, 2008, p. 10–11]. Рыцарское сословие не является однородным и включает в себя ряд социальных единиц: *escuier / damoiseau* (оруженосец), *juvenis miles* (неприсягнувший юноша-рыцарь), *bachelier* (рыцарь, недавно принятый в орден).

Общественное положение представителя средневекового рыцарства находит вербальную фиксацию в общих тенденциях номинации ЛКТ средствами, отличными от имён собственных, выражающих социальные категории. К таким номинациям логично отнести следующие семантические группы:

1) титулы, статусы и звания: *chevalier* (рыцарь), *rois* (король), *seigneur* и *sires* (господин), *duc* (граф), *serjant* (вассал), *mestre* (сюзерен), *barun* (барон);

2) демографические (гендерные и возрастные) гиперонимы: *enfant* и *vaslet* (юноша), *ome* (мужчина);

3) родственная соотнесенность: *frere* (брат), *filz* (сын), *darrein* (наследник), *cousin* (родственник), *compaign* (соратник, друг);

4) топонимическая соотнесённость: *Perceval le Galois* (Персеваль из Галлии), *Turpin de Reims* (Турпин из Реймса).

2.4. Род деятельности

Основной сферой деятельности рыцарства являются военная служба в междоусобных феодальных войнах и участие в освободительных религиозных крестовых походах и турнирах. Если крестовые походы оказали влияние на духовность рыцарства, установив сакральные ценности и нравственные стереотипы героического поведения, то турниры были направлены на более насущные цели: завоевание славы, привлечение богатых сеньоров и дам, заработок победителей [Манухина, 2017, с. 176].

Военная служба рыцаря Средневековья формирует кодекс чести – свод обязанностей, законов поведения и этикета. Обязанности разделены на три функциональные группы: защитные, морально-христианские и светские. Исчерпывающее описание занятий и обязанностей рыцарства со-

держится в анонимном романе *Lancelot dou Lac* [Lancelot]: *défendre les humbles et les pacifiques* (защищать страждущих и мирян), *s'opposer aux exactions et aux violences* (противостоять злоупотреблениям и жестокости), *se montrer courtois sans grossièreté, bienveillant sans cruauté, compatissant envers ceux qui souffraient, généreux et disposé à secourir ceux qui se trouvaient dans le besoin* (быть учтивым без грубости, доброжелательным без жестокости, сострадательным к несчастным, щедрым и готовым помочь нуждающимся), *craindre le déshonneur plus que la mort* (бояться бесчестия больше смерти), *protéger la Sainte Eglise* (защищать Святую Церковь). Приведённый свод прескрипций отражает феодальные, религиозные и куртуазные установки ЛКТ.

2.5. Дискурсивные особенности

В силу того, что ЛКТ гендерно и социокультурно детерминирован, интерес вызывает выявление особенностей речевого поведения. По результатам анализа предикатов с семантикой говорения в препозиции к прямой речи, представляющей слова рыцарства, выделено несколько семантических групп: 1) нейтральные глаголы говорения (*dire, faire, parler, raconter, redire*); 2) диалоговые глаголы адресации (*aparler, apeler, araisnier, nomer, rapeler, reclamer*), вопроса-ответа (*demander, répondre*), согласия (*entredire, interacorder*), молчания (*se taire*); 3) глаголы с христианской семантикой благословения (*beneir, sermonner*) и мольбы (*prier, faire une priere*); 4) глаголы с яркой эмоциональной коннотацией: крик, громкий призыв (*braire, escrier, huchier, huier*), сетование и жалоба (*plaindre, regretter*); 5) глаголы-орективы, выражающие воодушевление, возбуждение чувств подчинённых или компаньонов (*mentevoir, conseiller, enorter, semondre, lire ad comandet, amonester, encourager, esmouvoir*); 6) глаголы с негативной коннотацией: лгать (*mentir*), клеветать, плохо отзываться о ком-либо (*mesdire*).

Вводные конструкции характеризуют манеру говорения ЛКТ, описывая квалификативные признаки речи: гнев, ярость, неистовство (*par maltalant, ireement, mult fierement*), учтивость и вежливость (*curteisement*), нежность и мягкость (*mult dulcement*), чувственность и дружелюбие (*par amur*), смех (*belement en riant*). Среди негативных признаков представлены хитрость (*par grant veisdie*) и хвастовство (*faite sa vantance*). Голос рыцарей описывается как *halt* (громкий), *cler* (чёткий и ясный). Приведённые данные указывают на то, что рыцари обладали исключительно им присущим речевым поведением.

3. Заключение

Анализ лингвокультурного типажа *chevalier médiéval* в настоящем исследовании был предпринят в рамках антропоцентрического направления лингвистики. Лингвокультурный типаж является комплексной концептуальной единицей, содержанием которой выступает типизированный, легко узнаваемый и обладающий устойчивыми характеристиками предста-

витель определённой лингвокультуры. Лингвокультурный типаж конструирует персониферу культуры.

Использованные методы корпусной лингвистики и контент-анализа на материале художественного дискурса XI–XIII вв. позволили изучить средства вербальной концептуализации лингвокультурного типажа. В результате смоделирован паспорт в соответствии со следующей схемой: гендерная принадлежность, типичный внешний портрет, социальное положение, сферы деятельности и особенности речевого поведения.

Параметр гендерной принадлежности сочетает маскулинность как устойчивую гендерную идентичность с элементами психоэмоциональных проявлений, не свойственных современному феномену маскулинности. Типичный внешний портрет рыцаря представляет собой эстетически положительный образ с обязательным указанием на военные вещественные атрибуты. С точки зрения социального положения, рыцарство является гетерогенным сословием с превалированием (но не жёсткой детерминантой) благородного происхождения и финансового достатка. В параметре сферы деятельности выявлены три рода занятия: военное дело, крестовый поход и рыцарский придворный турнир. Традиционное социокультурное пространство рыцаря ограничено полем сражения, придворной территорией, церковью и феодалом. Поведение средневекового рыцаря структурировано военными, морально-этическими и светскими императивами. Наконец, с позиции речевых особенностей удалось выявить особенности манеры говорения и специфического «рыцарского» дискурсивного поведения.

Представленный паспорт свидетельствует о модельности языковой личности рыцаря: средневековый кавалер олицетворяет собой воинскую честь, славу, смелость, физическое и моральное превосходство. На материале диахронических корпусов художественного дискурса частично описана лингвокультурная и социоисторическая ситуация в средневековом феодально-аристократическом сословии.

Выявление и изучение вербальных средств конструирования оценки средневекового рыцаря позволяет восстановить ценностно-этическую систему старофранцузского лингвокультурного пространства, а также проследить эволюцию ценностей. В перспективы исследования входит анализ ценностного различия между эталонным рыцарством, представленным в средневековом художественном дискурсе, и критическим восприятием данного ЛКТ в современном научно-историческом дискурсе. Ставятся вопросы о демифологизации нереалистичного, высоко идеологизированного портрета рыцарства, о негативной милитаризованной этике, о концептуальной переоценке рыцарства с точки зрения современного научного восприятия.

Список литературы

1. Дмитриева, О. А. Теория лингвокультурных типажей [Текст] / О. А. Дмитриева, И. А. Мурзинова. – М. : Издательские решения, 2016. – 150 с.
2. Игнатъева, Т. Г. Персонифера диахронического художественного текста [Текст] / Т. Г. Игнатъева // Язык и культура этноса: материалы Междунар. науч-

- но-практ. конф. / отв. ред. А. Д. Васильев. – Красноярск : Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2015. – С. 66–72.
3. Карасик, В. И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия [Текст] / В. И. Карасик, О. А. Дмитриева // *Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 5–25.*
 4. Манухина, А. О. Вербализация представлений о сакральном в документах Первого крестового похода [Текст] / А. О. Манухина // *Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы : материалы XVIII Междунар. конф. Школы семинара им. Л. М. Скрелиной. – М. : МГПУ ; Языки Народов Мира, 2017. – С. 176–181.*
 5. Седых, А. П. О персонификации французской культуры [Текст] / А. П. Седых // *Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2 (9). – С. 154–156.*
 6. Словарь лингвокультурологических терминов [Текст] / сост. М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков; отв. ред. М. Л. Ковшова. – М. : Гнозис, 2017. – 192 с.
 7. Barthélemy, D. La théorie féodale à l'épreuve de l'anthropologie (note critique) [Text] / D. Barthélemy // *Annales. Histoire, Sciences Sociales. – 1997. – № 2. – P. 321–341.*
 8. BFM – La base du français médiéval [Electronic Resource]. – Lyon : Equipe BFM, 2013. – URL : <http://catalog.bfm-corpus.org> (дата обращения : 22.02.2019).
 9. DECT – Dictionnaire Electronique de Chrétien de Troyes [Electronic Resource]. – Ottawa; Nancy : Université d'Ottawa, LFA, ATILF/CNRS et Université de Lorraine, 2014. – URL : <http://www.atilf.fr/dect> (дата обращения : 17.02.2019).
 10. Dictionnaire du Moyen Français [Electronic Resource]: La version 2016 sur la base d'Analyse et Traitement Informatique de la Langue Française. – URL : <http://www.atilf.fr/> (дата обращения: 19.02.2019).
 11. Duby, G. La société chevaleresque. Homme et structures du Moyen Age [Text] / G. Duby. – Paris : Champs histoire, 2008. – 219 p.
 12. Lancelot. Roman en prose du XIIIe siècle [Electronic Resource]: édité par A. Micha. – Rennes : Université Rennes 2, Centre d'Études des Textes Médiévaux. – URL : <https://www.sites.univ-rennes2.fr/celam/cetm/combarieu/LG-accueil.htm> (дата обращения : 15.02.2019).

References

1. Dmitriyeva, O. A., Murzinova, I. A. (2016). *Teoriya lingvokulturnykh tipazhey* [The theory of linguocultural character types]. Moscow : Izdatelskie Resheniya Press.
2. Ignatyeva, T. G. (2015). Personosfera diakhronicheskogo khudozhestvennogo teksta [Personosfera diachronic art text]. In A. D. Vasilyev (Ed.), *Yazyk i kultura etnosa* [Ethnos language and culture] (pp. 66–72); Krasnoyarsk State Teacher's Training University. Krasnoyarsk.
3. Karasik, V. I., Dmitriyeva, O. A. (2005). Lingvokulturnyy tipazh: k opredeleniyu ponyatiya [linguocultural character type: the definition of concept]. In V. I. Karasik (ed.), *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokulturnyye tipazhi* [Axiological linguistics: linguocultural character types] (pp. 5–25). Volgograd : Paradigma Press.

4. Manukhina, A. O. (2017). Verbalizatsiya predstavleniy o sakralnom v dokumentakh Pervogo krestovogo pokhoda [Verbalization of representations about saral in the documents of the first crusade]. In L. G. Vikoulova (ed.), *Fundamentalnoye i aktualnoye v razvitiyazyka: kategorii, faktory, mekhanizmy* [Fundamental and actual in the language development: categories, factors, mechanisms] (pp. 176–181). Moscow : Moscow City University ; Yazyki Narodov Mira.
5. Sedykh, A. P. (2011). O personofere frantsuzskoy kul'tury [About person sphere of French culture]. *Filologicheskkiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2 (9), 154–156.
6. Kovshova, M. L., Gudkov, D. B. (2017). *Slovar lingvokulturologicheskikh terminov* [Linguocultural terms dictionary]. Moscow : Gnozis Press.
7. Barthélemy, D. (1997). La théorie féodale à l'épreuve de l'anthropologie (note critique). *Annales. Histoire, Sciences Sociales*, 2, 321–341.
8. BFM – La base du français médiéval (2013). Lyon: Equipe BFM. Retrieved February 22, 2019 from <<http://catalog.bfm-corpus.org>>.
9. DECT – Dictionnaire Electronique de Chrétien de Troyes (2014). Ottawa; Nancy: Université d'Ottawa, LFA, ATILF/CNRS et Université de Lorraine. Retrieved February 17, 2019 from <<http://www.atilf.fr/dect>>.
10. Dictionnaire du Moyen Français (2016). Retrieved February 19, 2019 from <<http://www.atilf.fr/>>.
11. Duby, G. (2008). *La société chevaleresque. Homme et structures du Moyen Age*. Paris : Champs histoire.
12. Lancelot. Roman en prose du XIIIe siècle. In A. Micha (ed). *Rennes: Université Rennes 2, Centre d'Études des Textes Médiévaux*. Retrieved February 15, 2019 from <<https://www.sites.univ-rennes2.fr/celam/cetm/combarieu/LG-accueil.htm>>.